

Легкий морской бриз с востока разносил по всему городу звон колоколов с Большой колокольни.

Когда я только приехал в этот город, то мог видеть Большую колокольню из любой точки. Но теперь построили много высокий зданий, закрывая этот прекрасный вид.

Еще несколько лет и звук колоколов утонет в разнообразии других звуков и люди со временем позабудут его звучание.

Ишлах.

Город, построенный на равнинах с видами на Жемчужное море, в самой восточной части штата Гран-Йорк, Соединенных штатов Унария.

С древних времен город имел сильное религиозное значение в других странах, и даже на сегодняшний день сохранилось более тридцати кирпичных церквей и «башен». Однако в последние годы коммерческая торговля расцветала, поэтому в городе смешались различные культуры.

Это место, где бок обок существует древность и современность, где заключены противоречия временем – город, в котором я живу, Ишлах.

Если немного отойти от коммерческого района с кучами современных застроек, то можно попасть в место, где выстроились старые невысокие строения. Район с кучей магазинов, где закупается простой народ и местами для отдыха.

Примерно в то время, когда солнце садилось за горы, я лежал ниц у кофейни в этом районе. От поданного мне кофе исходил приятный аромат.

— Сколько ты еще собираешься выпить чашек кофе, Меч?

Я поднял голову, когда услышал голос из-за прилавка. Элегантный мужчина в джинсовом фартуке смотрел на меня сверху вниз.

Худое лицо, светлые волосы и очки без оправы. Узкие темно-зеленые глаза, а лицо такое, что даже нет желания говорить какие-то комплементы. Он примерно моего возраста, двадцать три года, но когда дело доходит до внешности, то этот парень кажется старше.

— Сейчас я размышляю об абсурдности и несправедливости жизни.

— Не слишком ли поздно? Мне казалось, что такие размышления приходят где-то в подростковом возрасте.

Он оборвал мои пустые реплики и поставил передо мной остывший кофе. Этот парень взял из буфета еще одну чашку и налил в нее уже свежий кофе.

— Угощаю. Пожалуйста, выпей ее с благодарностью.

— Прекрасно.

Хью только пожал плечами в ответ на мой немигающий взгляд.

Хью Грин.

Мой коллега по гильдии и владелец этой кофейни «Зеленый рыцарь».

Ровно год назад он бросил работу наемника, уволился из гильдии и открыл свое дело. Один из немногих успешных людей.

Я начал хмуриться.

— Наконец-то, я осознал свои чувства по отношению к тебе. Я завидую. Без сомнения.

— Я просто преуспел в своих увлечениях. Обычное везение.

— Твое непреднамеренное хвастовство вызывает еще большее негодование, Хью.

Из-за того, что он любил варить кофе и читать книги, то решил открыть книжную кофейню. По всему кофе стояли книжные полки. Любой посетитель мог взять одну из них и читать, попивая горячий кофе. Такая концепция была хорошо принята, поэтому и бизнес идет в гору. Посетителей здесь куча после пяти часов вечера.

У него есть довольно красивое и интересное кафе, а дела идут как нельзя лучше. Вообще, когда я смотрю на этого парня, то только умудряюсь зарабатывать комплекс неполноценности. Если Бог и существует, то почему он так поступает со мной.

— Ты сегодня снова в плохом настроении, Меч.

— Если бы человек был в хорошем настроении, когда потерял работу, то я бы посчитал его сумасшедшим.

— Если все так, то это еще меньше на тебя похоже.

Когда я посмотрел на него, то Хью забавно рассмеялся.

— Шучу.

— Шутки над другими людьми презренны. Ты знал?

— Люди, которые презирают других, завистливы. Ты знал?

Увидев холодный взгляд Хью, я махнул рукой, чтобы выразить раздражение. Мне никогда не выиграть бои с этим парнем.

— Однако до Дня независимости осталось десять дней.

— Вот именно, - я с отвращением покачал головой. — Если существует наемник, который со всей головой может погрузиться в фестиваль, то я хотел бы на него взглянуть.

По дороге в это кафе я ощущал на улице не похожу на обычную городскую суету. Каждый раз, когда проезжал участок города, украшенный различной мишурой и красивыми тканями, мое настроение только еще больше падало.

— Бог очень сильно беспокоит меня. Без сомнений.

— Бог довольно занят, чтобы доставать тебя.

— В любом случае, у него ужасный характер.

— Ну, фестиваль проходит всего раз в год. Я понимаю, что ты чувствуешь, но, пожалуйста, не выпускай темную атмосферу в этом кофе, Меч.

— ...невыполнимая задача.

Когда я бросил свой мрачный взгляд в сторону от прилавка, то мне на глаза попался заголовок утренней газеты, словно это было подстроено специально. «Приближается День независимости. На улицах приподнятое настроение». Мое настроение вновь стало стремительно падать.

День независимости – это ежегодный праздник в этой стране и один из самых масштабных.

Девяносто лет назад в этот день «Империя Унария» возродилась, как «Единая папская Унария»... и день, когда тогдашний тиран император Леоне бежал из имперской столицы и был побежден революционерами в этом городе, Ишлахе.

Возможно, именно из-за этого День независимости здесь особенный. Ишлах – город, в котором закончилась одна история и началась новая. Кажется, это своего рода гордость местных жителей.

Если вы спросите меня, то я считаю, что это заплесневелая гордость – нечто иное, как дерьмо. Прежде всего, мне не нравится наглость продолжать отмечать событие девяностолетней давности, словно это было вчера. Я хочу сказать, что тогда никого из нас не существовало.

Хью взял газету и открыл ее, чтобы показать новую полосу. В статье были фотографии центрального терминала, заполненного туристами, и аристократов, высаживающихся с пассажирских судов в гавани.

— В этом году девяносто лет независимости, так что это будет довольно масштабный фестиваль.

— Это глупая причина. Стоит подождать еще десять лет, и можно будет праздновать сто лет.

На мой сарказм Хью криво улыбнулся.

— Будут даже важные шишки. Кажется, что в этот раз будет присутствовать «Святой» из имперской столицы. Нелегко поклоняться живому святому, более того, говорят, что на этот раз это девочка-подросток. Вполне вероятно, что люди придут посмотреть на такую редкость.

— Ужас.

Я лишь неопределенно киваю в ответ. Тема, о которой говорил Хью, меня сейчас совершенно не волновала. Увидев, что я зеваю, Хью вздохнул.

— Не патриотично говорить, что тебя не интересует чудесный «Святой», Меч.

— К сожалению, я еще не видел чудо.

Между прочим, звание «Святой» дается тогда, когда человек не единожды совершил «чудо». Большинство из них были признаны церковью непосредственно после смерти, и говорят, что по сей день, живы лишь горстка «Святых».

Однако если говорить обо мне, то я уж очень сомневаюсь в этом «чуде». Мое мнение в том, что это всего лишь папские ухищрения.

— Итак, какое чудо совершил этого господин «Святой»?

— Говорят, что три раза предсказал будущее.

Я фыркнул. Не интересно.

— Пусть тогда расскажет о моем будущем.

— ...По-моему, это не имеет отношение к фестивалю.

— Действительно. Есть ли еще более несчастные люди, чем наемники? Мое нынешнее положение все же лучше.

Я говорил это с ехидной улыбкой на губах. Хью пожал плечами и повернулся ко мне спиной с чашкой в руке.

— Что собираешься делать дальше? – спросил Хью, моя посуду. Я тяжело вздохнул.

— Независимо от того, что я буду дальше делать, тебя это не коснется.

— Ты думаешь о других гильдиях наемников?

— Нельзя садиться на тонущий корабль, верно?

Век наемников прошел...

Вспомнив об этом, я цокнул языком.

— Тонущий корабль, да?

Хью закрыл кран и оглянулся с торжественным выражением лица.

— Есть много вредителей. Например, «матросы».

Я фыркнул.

— Если будешь так говорить, то любой идиот рассердиться.

— Сейчас есть районы, в которых общественный порядок пошатнулся из-за выгнанных наемников. Знаешь, что произошло утром? Похоже, были и те, кто даже грабил могилы прошлых императором.

Я не мог не рассмеяться.

— Если они делают такое из мести, то эти наемники идиоты.

— Думаю, что они просто ищут золото.

— Если красть чужое имущество, особенно деньги тех, кто уже умер, то все человеческое в таком поддонке давно погибло.

Я потягивал кофе, чувствуя себя сытым по горло. Бизнес - конкуренты, которых я когда-то ценил, теперь грабили могилы.

— Ну, довольно неожиданное развитие событий. Никто не мог знать, что большое количество

гильдии наемников будут закрыты в течение двух недель. Способность кардинала Мальмстина удивительна.

— Однако это очень быстро. Что же все-таки произошло? Наемники купились на негодование кардинала? Или это было сделано, чтобы не выставлять весь этот позор на фестивале?

— Опасная история может случиться из-за грубых гильдии наемников.

Хью криво улыбнулся.

— Возможно, кардиналы зарабатывают баллы для Центральной Ассамблеи. Кажется, что бюджет национальной помощи для каждой гильдии был довольно большой.

— Как глупо.

Около года назад канцелярия Папы поставила цель реализовать новую систему, так называемую «Политику утопии».

Кажется, что цель этой политики, сделать Папу Соединенный Штатов Унарии могущественным в международном плане, за счет высшего внутреннего управления и полного военного объединения страны. Если вы спросите меня, то эта политика полна дыр и не имеет определенного окончательно образа.

— Эта запутанность заставляет меня все время плакать. Мне так и хочется ворваться в имперскую столицу, чтобы поднять восстание.

— Хочешь начать с избавления от трансконтинентальной железной дороги?

Я фыркнул на саркастичные слова Хью.

— Не плохой план.

Хью слегка улыбнулся и достал из буфета новые кофейные зерна. Он что-то говорил во время измельчения их в мельнице.

— Это не шутка. Ходят слухи, что в Ишлахе значительно увеличилось количество церковных рыцарей. Охрана будет сильной. Это правда, что бывшие наемники создают проблемы, но и с ними скоро расправятся.

Услышав эту историю, я рефлекторно остановил руку, тянувшуюся к чашке.

— ... Это правда?

— Ага. Набор уже начался. Однако в такое время полигон, скорее всего, будет заполнен безработными наемниками.

Ха-ха-ха, Хью рассмеялся. Но мне было не смешно. Возможно, задаваясь этим вопросом, Хью подозрительно посмотрел на меня.

— ... Меч, о чем ты думаешь?

— Церковные рыцари, да? Тоже неплохо.

Я скривил уголки рта, потирая подбородок.

Как следует из названия, Орден Церкви – это военная организация, находящая под непосредственным контролем Святого Престола. Доход гораздо выше, чем у наемников, а работа пожизненная. Просто идеально для карьеры.

Задумчиво глядя на мое лицо, Хью сделал раздраженное выражение.

— Разве ты не хотел начать восстание?

— Наемник всегда выбирает того, кто ему платит. Ты же знаешь об этом.

— Ты же больше не наемник?

Хью вздохнул и продолжил.

— Я ничего плохого не желаю, так что пора остановиться. Церковные рыцари не только сильные, но и обученные. Это просто пустая трата времени, для таких, как мы, кто даже в школу нормально не ходил.

— Ты хочешь сказать, что я тупой?

— Цени мою доброту, поскольку я не говорю об этом прямо.

Я скривил лицо, глядя на профиль Хью. К сожалению, не могу отрицать его слова.

— Но не узнаешь, пока не попробуешь. Удивительно, но кто-то вроде меня может пройти.

— Те, кто так говорят, всегда терпят неудачу.

— Ты чего так холоден? Неужели, не хочешь поддержать своего лучшего друга?

— Если ты так говоришь...

С этими словами Хью неохотно порылся в шкафу за прилавком. Он достал вчерашнюю утреннюю газету.

— Тогда, давай, я поддержу тебя.

То, что он достал, оказалось не совсем газетой – это была листовка «Набираются церковные рыцари».

— Кажется завтра, в центральной церкви на северной площади будет брифинг.

Я с ухмылкой принял бумагу.

— То, что действует на нервы, может стать неплохой мотивацией.

— К сожалению, одна только мотивация не перевернет эту планету.

— Не смущайся сказать об этом позже.

— Я припомню тебе эти слова.

Хью только пожал плечами. Я слегка улыбнулся и на одном дыхании допил остатки кофе. Я порылся в кармане куртки и даже не пересчитав положил их на прилавок.

— Я заплачу за кофе. Мне не нужны перемены.

С этими словами я соскочил со своего места и услышал холодный голос Хью.

— Еще пятьдесят центов, Меч.

Я цокнул.

— Не скупись, мы же друзья.

— Ну, да. Верно.

Хью улыбнулся.

— За две чашке кофе два доллара и восемьдесят центов, не меньше, Меч.

— Разве одна из них не была за счет заведения?

— Мы же друзья.

Я еще раз цокнул.

<http://tl.rulate.ru/book/66988/2369478>